Проходили недели, и Беренгар, конечно, был занят наблюдением за строительством своего великого города, а также управлением делами королевства в целом. Линде продолжала управлять своей шпионской сетью, а Экхард продолжал обучать войска. С точки зрения Беренгара, всё шло гладко.

За это время ничего серьёзного не произошло, хотя в общих планах Беренгара были некоторые незначительные улучшения. Например, сегодня был день, когда Людольф наконец стал рукоположенным священником. В таком виде он стоял на коленях в церкви в Инсбруке, где местный епископ проводил его рукоположение. В церемонии не было ничего экстравагантного, и вскоре она закончилась.

Когда епископ Инсбрука закончил церемонию, он заговорил с Людольфом, не имея возможности узнать, что тот уже находится в лагере Беренгара.

- Людольф, я должен сказать, что у тебя есть работа, предназначенная на этой безбожной территории.

Это задело Людольфа за живое, поскольку земля, на которой он в настоящее время проживал, была названа епископом безбожной просто потому, что он не соглашался с политикой Беренгара. Как таковой, он немедленно защитил его.

- Безбожной? Что заставляет вас называть Куфштейн Безбожной?

Епископ снисходительно улыбнулся, отчитывая Людольфа за его наивность.

- Добрый Людольф, я знаю, что ты испытываешь симпатии к жителям региона, но регент, который в настоящее время командует ими, является еретиком, отлученным от церкви и проклятым как таковой самим Папой Римским. Очевидно, что души людей страдают от такого злого тирана. Это зависит от вас, чтобы вывести народ Куфштейна на свет Божий. Слава богу, нам не придётся долго мириться с этим еретиком.

Последняя часть лекции епископа застала Людольфа врасплох, это означало, что против Беренгара явно готовился заговор, и поэтому он решил глубже разобраться в значении епископа.

- Извините, боюсь, я не понимаю, что вы имеете в виду под этим? Почему нам не придётся долго мириться с Беренгаром?

Епископ думал, что разговаривает с кем-то на своей и ватиканской стороне, и поэтому без колебаний обсуждал их заговор за закрытыми дверями.

- Конечно, из-за Тевтонского ордена!

Людольф был явно смущён, когда услышал приказ епископа, поэтому он объяснил всю ситуацию Людольфу, который внимательно слушал.

- Как вам, возможно, известно, Тевтонский орден в настоящее время находится в состоянии войны с Великим княжеством Московским, однако у них есть план стереть с лица земли эту проклятую Русь и установить власть Святого Престола над своим Патриархом. Таким образом, в течение шести месяцев или даже года они смогут свободно обрушить свой гнев на еретиков в Куфштейне и аннексировать территорию как территорию Тевтонского государства. Несомненно, в это время контроль над территорией вернется к избранному Богом сыну семьи фон Куфштейн!

Людольф был шокирован, но он ясно понял, что епископ имел в виду, и как таковой он должен был задать вопрос, который был у него на уме.

- Папа знает об этом?

Епископ просто расхохотался, подумав, что Людольф шутит, прежде чем заметил серьёзное выражение его лица.

- Как вы думаете, кто просил помощи Тевтонского ордена в этом начинании?

Если раньше у Людольфа и были какие-то сомнения по поводу того, насколько прогнила католическая церковь, то их больше не существовало. Воистину, вся Католическая церковь была до краев наполнена коррупцией, и он больше не мог стоять на её стороне. Теперь, когда он был должным образом рукоположенным священником, он будет действовать. Он обдумал всё, что Беренгар рассказал ему о Церкви, и теперь был уверен, что всё, что он сказал, было правдой. Когда он вернется домой в Куфштейн, он быстро доберется до академического диспута о церкви и её коррупции, он обязательно повесит его на двери церкви Куфштейна и попросит Беренгара распечатать его на своем печатном станке, чтобы его можно было распространить среди всех образованных читателей в немецкоязычных регионах.

Однако в данный момент он был окружен врагами и должен был играть роль верноподданного, поэтому он быстро улыбнулся и кивнул в ответ епископу

- Конечно, мне было просто любопытно. Я надеюсь, Беренгар получит по заслугам.

Таким образом, они долго общались за несколькими бокалами вина для причастия, и откровения, которые он услышал от епископа теперь, когда он стал рукоположенным священником, только усилили его решимость публично осудить церковь. Растрата была наименьшим из преступлений Церкви, они совершали действительно невыразимые вещи в прошлом, и епископ раскрыл все подробности, в которые был посвящен после того, как выпил больше своей справедливой доли вина. Развязные губы топят корабли, и после нескольких стаканчиков епископ был более чем готов поделиться всем, о чём просил Людольф.

Людольф быстро пришёл к пониманию того, что учреждение, на которое он когда-то смотрел как на маяк надежды в ужасном мире, было полностью разрушено до основания, и для его спасения потребовалось бы чудо. Беренгар был прав с самого начала, хотя они оба спорили о том, до какой степени развращена церковь, он всегда видел в Беренгаре доброжелательного правителя и доброго человека по отношению к тем, кто этого заслуживал. Людольф всегда оправдывал более безжалостные действия Беренгара тем, что он навлек суд небес на нечестивых, даже когда инквизиторы были казнены, он и глазом не моргнул. И все же теперь он был полностью убежден, что идеалы Беренгара на 100% верны и их должен проповедовать настоящий священник. Он и не подозревал, что играет на руку Беренгару.

Беренгар давно хотел использовать Людольфа, чтобы сделать его Мартином Лютером этого мира и возвестить о начале протестантского движения. Что-то, что дало бы Беренгару веский повод для захвата территорий немецкого мира для себя после того, как он придёт к власти в Австрии. В конце концов, католики никогда не допустили бы существования открыто протестантского государства, и с помощью мощи науки и техники Беренгар снизил бы влияние Церкви на немецкий народ и создал бы своё собственное, которое служило бы его интересам.

http://tl.rulate.ru/book/62356/2384403